

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.06.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 25.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-6-307-310

МЕРЗЛЯКОВА Валерия Анатольевна,

к.ю.н., доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики ФГАОУ ВО
«Государственный университет просвещения»,

e-mail: vmerzlyakova@mail.ru,

ЯСОНОВА Юлия Денисовна,

студент 4 курса, направление подготовки – судебная адвокатура и нотариальная практика,
юридического факультета, ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения»,

e-mail: julyasonova@yandex.ru,

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКИМ ЛИЦОМ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА КАК СПОСОБА СОКРЫТИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И ИМУЩЕСТВА, ПОЛУЧЕННЫХ ИМ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

◇ **Аннотация.** В данной статье рассматриваются способы использования процедуры
◇ банкротства как способа легализации денежных средств и имущества, полученных
◇ физическим лицом в результате преступления, уголовно-правовая характеристика данного
◇ деяния и основная проблема, возникающая при уголовно-правовой оценке указанного
◇ деяния.

◇ **Ключевые слова:** банкротство физических лиц, легализация, уголовная ответственность,
◇ несостоятельность.

MERZLYAKOVA Valeria Anatolyevna,

Ph.D., Associate Professor, Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, FSAEI HE
“State University of Education”

YASONOVA Yulia Denisovna,

4th year student, direction of training - judicial advocacy and notarial practice, faculty of law, FSAEI HE
“State University of Education”

THE USE OF BANKRUPTCY PROCEEDINGS BY AN INDIVIDUAL AS A MEANS OF CONCEALING THE LEGALIZATION OF FUNDS AND PROPERTY OBTAINED THROUGH CRIMINAL MEANS

◇ **Annotation.** This article examines the ways of using the bankruptcy procedure as a means
◇ of legalizing funds and property obtained by an individual as a result of a crime, the criminal law
◇ characteristics of this act, and the main problem that arises in the criminal law assessment of this
◇ act.

◇ **Key words:** personal bankruptcy, legalization, criminal liability, insolvency.

Банкротство физических лиц как правовой институт появилось в Российской Федерации в 2015 году, путем внесения поправок в Федеральный закон от 26.10.2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», что было обусловлено экономическими и социальными факторами. Согласно статистическому бюллетеню Единого федерального реестра юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности (Федресурс) в 2025

году количество судебных процедур банкротства граждан с реализацией имущества достигло отметки в 567 997, с реструктуризацией долга – 37 897, а количество внесудебных процедур – 68 294[5], что является показателем актуальности действующего механизма и активного его использования.

В то же время признание гражданина несостоятельным может использоваться не только как законный способ освобождения от долгов, но и как способ сокрытия преступления для придания правомерного вида отмыванию

денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем, что отмечается в исследованиях научных деятелей. Нормой, устанавливающей уголовную ответственность за совершение указанных преступных деяний, является статья 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Состав преступления, предусмотренного указанной статьей УК РФ, выглядит следующим образом:

непосредственным объектом преступления являются общественные отношения в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности[2];

объективная сторона характеризуется совершением финансовых операций, других сделок с денежными средствами или иным имуществом, добытых в результате совершения преступления;

основной субъект преступления – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет;

субъективная сторона определяется виной в форме прямого умысла и целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению полученных преступным путем денежных средств или иного имущества.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» судом должно быть установлено, что денежные средства или иное имущество были получены преступным путем – необходимо доказать наличие данной связи и специальной цели по приданию правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанным имуществом. О направленности умысла на легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, не свидетельствует распоряжение ими в целях личного потребления[4], что приобретает особое значение по отношению к процедуре банкротства физических лиц. Должником могут совершаться сделки бытового характера, которые сами по себе не предполагают сокрытие происхождения имущества.

Соответственно, даже в ходе проведения процедуры банкротства должника, распоряжение им имуществом или денежными средствами, полученными преступным путем, само по себе не образует основания для привлечения к уголовной ответственности по статье 174.1 УК РФ – необходимо доказывание факта действия лица именно с целью придания правомерного вида преступно добытому имуществу, из чего можно

сделать вывод о сложности разграничения преступления по легализации преступно добытого имущества по статье 174.1 и преступления, прямо связанного с банкротством физического лица.

УК РФ предусматривает несколько составов, за которые лицо, находящееся в процедуре банкротства, может понести уголовную ответственность.

Статья 195 УК РФ предусматривает уголовную ответственность должника за неправомерные действия при банкротстве, а именно за сокрытие имущества, имущественных прав или имущественных обязанностей, любых сведений об имуществе в целом, а также за передачу его во владение иным лицам, отчуждение и уничтожение. При этом данное деяние должно причинить крупный ущерб при наличии признаков банкротства. Несмотря на отсутствие указания цели в диспозиции данной статьи, можно отметить, что совершение данных действий направлено на уменьшение конкурсной массы и нанесение ущерба правам кредиторов.

Легализация денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем и совершение должником неправомерных действий во время процедуры банкротства внешне могут выглядеть схоже, поскольку в обоих случаях лицом могут предприниматься одни и те же действия для выполнения преступных целей по обоим составам преступлений, предусмотренных статьей 195 и 174.1 УК РФ, то есть сокрытие имущества от кредиторов и финансового управляющего может одновременно скрывать его преступное происхождение.

Статья 196 УК РФ представляет собой преднамеренность банкротства физического лица, а именно совершение действия или бездействия, приведших к крупному ущербу, заведомо влекущих неспособность удовлетворения требований кредиторов в полном объеме или исполнение обязанности по уплате обязательных платежей.

Действия, предусмотренные указанной статьей, осуществляемые гражданином, находящимся в процедуре банкротства, путем намеренного создания своей неплатежеспособности, могут быть всего лишь этапом перед легализацией денежных средств и иного имущества, поскольку иногда банкротство физического лица, являясь законным способом прекращения денежных обязательств перед кредиторами, может затруднить выявление легализации имущества. В то же время объективная сторона обоих составов преступлений, предусмотренных статьей 196 и 174.1 УК РФ может выражаться в одних финансовых операциях и сделках, что создает проблему разграничения прямого умысла лица

на легализацию денежных средств и иного имущества и прямого умысла преднамеренности банкротства.

Рассматривая преступления, связанные с банкротством, необходимо выделить и самую малоприменимую на практике статью 197 УК РФ, которой устанавливается уголовная ответственность за фиктивное банкротство, то есть за заведомо ложное публичное объявление гражданина о своей несостоятельности, повлекшее за собой крупный ущерб.

Как отмечается исследователями: «публичное объявление о своем банкротстве вообще больше не встречается в законодательстве о банкротстве, не влечёт никаких правовых последствий, и, таким образом, ни на что не влияет. Заявление должника не подлежит обязательному опубликованию, значит, строго говоря, его нельзя признать публичным объявлением себя банкротом. Публичное объявление банкротом по действовавшему ранее законодательству о банкротстве влекло такие юридические последствия, которые сейчас не наступают»[1]. При этом физическое лицо не может самостоятельно объявить себя банкротом – данным полномочием наделен только Арбитражный суд, что делает содержащееся в данной статье указание на «ложное публичное объявление» лицом самим себя банкротом юридически ничтожным. Учитывая изложенное, можно сказать, что на данный момент, применение данной статьи в совокупности со статьей 174.1 УК РФ, в связи с несовершенством диспозиции статьи 197 УК РФ, является невозможным из-за ее неэффективности и общего отсутствия применимости.

Итак, на основании изложенного можно выделить два способа использования процедуры банкротства физического лица для легализации денежных средств и имущества, полученных им преступным путем:

осуществление неправомερных действий должником во время процедуры банкротства, выражающихся в сокрытии преступно добытого имущества, данных о нем и передача его другим лицам или уничтожение, которое в последующем может быть легализовано данным лицом;

совершение преднамеренных действий или бездействия до процедуры банкротства, после завершения которой имущество и денежные средства, полученные преступным путем, которые, например были переданы аффилированным лицам, возвращаются к должнику и впоследствии легализуются.

Легализация доходов, полученных преступным путем, представляет собой процесс, который можно разделить на несколько этапов. Трехэтапная модель легализации преступных

доходов предполагает выделение в следующих стадий: размещение, расслоение и интеграцию денежных средств[3]. Основываясь на данном утверждении, в контексте рассмотрения процедуры банкротства как способа сокрытия данного преступления, можно разделить указанные этапы на:

размещение – лицо получает имущество или денежные средства путем осуществления преступления и вводит их в легальный финансовый оборот для придания законного вида происхождения, маскируя их под долги, которые могут быть списаны и образовав основание для предположения о том, что оно не может выплатить долги самостоятельно, а также принимает заведомо неисполнимые обязательства перед кредиторами, например, берет кредиты и микрозаймы без намерения их погашения, и впоследствии подает заявление о своем банкротстве;

расслоение – должник пытается замаскировать добытое преступным путем имущество или денежные средства путем их сокрытия, вывода через фиктивные сделки с родственниками, иными близкими людьми или аффилированными лицами и в общем использует особенности банкрутной процедуры для сокрытия следов происхождения имущества, которые могут остаться незамеченными;

интеграция – процедура банкротства гражданина завершается, он освобождается от долгов и получает обратно преступно добытое имущество или денежные средства, путем, например возвращения заранее переданного имущества и лицо начинает пользоваться указанным имуществом законно, а доказать, что данное имущество было получено преступным путем становится очень сложно – оно приобретает правомерный вид владения, пользования и распоряжения.

Таким образом, исходя из изложенного, можно сказать, что банкротство как способ сокрытия легализации имущества, полученного преступным путем, может использоваться как инструмент для отвода глаз от основного преступления. Ключевым этапом осуществления легализации является вынесение судом определения о завершении процедуры банкротства и освобождения гражданина от исполнения обязательств, который создает формальную «точку обнуления» и позволяет лицу пользоваться преступно полученными денежными средствами или иным имуществом под видом законно приобретенных, что порождает комплекс проблем, связанной со сложностью квалификации таких деяний, вызывая конкуренцию норм уголовного законодательства.

Действия должника могут содержать в

себе признаки объективной стороны статьи 195 УК РФ и 174.1 УК РФ, поскольку они направлены на сокрытие преступно добытого имущества или денежных средств, их передачу, которые могут сопровождаться сделками и уменьшать конкурсную массу. К сделкам как признаку преступлений статьи 174.1 могут быть отнесены действия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, а равно на создание видимости возникновения или перехода гражданских прав и обязанностей[4]. В то же время, действия, квалифицируемые по статье 196 УК РФ, тоже могут совпадать в целом или в части с действиями, направленными на легализацию денежных средств или имущества, полученных лицом преступным путем. Добавление к конструкции указанных статей статьи 174.1 УК РФ порождает усиление конкуренции составов, поскольку возникает вопрос о целесообразности квалификации по совокупности преступлений или же возможно остаться в рамках одной статьи.

В связи с отсутствием правового трактования разграничения данных составов преступлений происходят случаи, когда в схожих ситуациях принимаются различные решения – в каких-то вменяется только одна «банкротная» статья, в каких-то только легализация, а в некоторых – обе в совокупности.

Соответственно, ключевой проблемой использования банкротства физическим лицом как способа легализации денежных средств или имущества, полученного им в результате совершения преступления, является отсутствие правил разграничения квалификации данных статей, что порождает неопределенность и требует дальнейшей доработки путем вынесения разъяснений по их разделению.

Список литературы:

- [1] Акопян Н. А. К вопросу о применимости статьи 197 УК РФ // Молодой ученый, 2025. № 14 (565). URL: <https://moluch.ru/archive/565/123935>;
- [2] Боровиков В. Б. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2026. С/ 135
- [3] Минин Д. С. Гражданско-правовые

способы и причины легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем // Молодой ученый, 2019. № 11 (249). URL: <https://moluch.ru/archive/249/57279>;

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 (ред. от 09.12.2025) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // «Российская газета», № 151, 13.07.2015;

[5] Статистический бюллетень Федресурса по банкротству по итогам 2025 года // Федресурс - Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности. URL: <https://fedresurs.ru/news/45f888c8-c368-44d8-b038-436a4fe2f923> (дата обращения: 30.03.2026).

References:

- [1] Hakobyan N. A. On the applicability of Article 197 of the Criminal Code of the Russian Federation//Young Scientist, 2025. № 14 (565). URL: <https://moluch.ru/archive/565/123935>;
- [2] Borovikov V. B. Criminal law. Special part: textbook for universities - 7th ed., Revised. and add. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2026. C/ 135
- [3] Minin D. S. Civil law methods and reasons for legalization (laundering) of proceeds from crime// Young scientist, 2019. № 11 (249). URL: <https://moluch.ru/archive/249/57279>;
- [4] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 07.07.2015 No. 32 (ed. 09.12.2025) “On judicial practice in cases of legalization (laundering) of money or other property acquired by criminal means, and on the acquisition or sale of property knowingly obtained by criminal means “//Rossiyskaya Gazeta, No. 151, 13.07.2015;
- [5] Fedresurs Statistical Bulletin on Bankruptcy at the End of 2025//Fedresurs - Unified Federal Register of Legally Significant Information on the Facts of Activities of Legal Entities, Individual Entrepreneurs and Other Economic Entities. URL: <https://fedresurs.ru/news/45f888c8-c368-44d8-b038-436a4fe2f923> (access date: 30.03.2026).

